

Е. А. Денисова

Билингвизм в теории лингвистики текста

В статье дается теоретический обзор феномена билингвизма в теории лингвистики текста наряду с равнозначными терминами двуязычие / мультилингвизм / многоязычие / полилингвизм. На материале основных положений теории языковых контактов, контактной лингвистики, контактно-литературоведческих исследований и контактной вариантологии лингвистики текста раскрывается сущность одной из актуальных тем современности. Билингвизм рассматривается как языковое явление, выраженное различными иноязыковыми компонентами в структуре би-язычного текста, формирующее конструкт полотна сюжетной линии. Языковая вариативность выполняет текстовую функцию, природа которой – материализовать языки в речевой и письменной форме, организовать связные отрезки речи, обусловленные прагматически. Би-язычный контент литературного текста, особенности его построения, отношение литератора к описываемым культурам отображают речетворческую функцию би-язычного писателя, а использование двух и более языков является скорее нормой, чем исключением.

Ключевые слова: билингвизм, мультилингвизм, би-язычный текст, иноязыковые компоненты, альтернативные варианты, кодовые переключения, языковое смешение.

Для цитирования: Денисова Е. А. Билингвизм в теории лингвистики текста // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 2. – С. 200–211. DOI: 10.35231/25419803_2024_2_200. EDN: TJHYER

Из-за сложности своей природы изучение билингвизма опирается на исследования в области антропологии, психологии и педагогики, неврологии, психолингвистики и социолингвистики, лингвистики, лингводидактики и других смежных дисциплин. Двуязычие / билингвизм / мультилингвизм / многоязычие / полилингвизм как процесс характеризует языковое поведение би-язычных носителей, социальные и прагматические модели использования двух и более языков. На протяжении последних лет исследователи на основе междисциплинарного инструментария стараются объяснить би-язычное влияние на человеческое познание,

отношения в обществе, образование двуязычных индивидов. Общая теория овладения языком должна в конечном счете учитывать результаты исследований по вопросу двуязычного / многоязычного речевого поведения и формирования полиязычной компетенции в рамках теории текста, модели построения би-язычного текста.

Часто цитируемый ответ на вопрос «Что такое билингвизм?» – это комментарий бельгийского ученого Хьго Бэтенс Бердсмора: «Билингвизм – это не проблема, а обогащение» [5]. Х. Бэтенс Бердсмор – пионер в области типологии билингвизма, он впервые выделил 30 типов данного языкового феномена и установил, что термин «билингвизм» имеет открытую семантику. Действительно, единого определения для данного термина не существует. Традиционное определение даётся в различных лексикографических источниках как использование двух языков или владение двумя языками на уровне носителя языка. Билингвизм / полилингвизм (двуязычие / многоязычие) часто определяется как способность индивида использовать несколько языков в процессе общения. Так, уважаемые инофонные лингвистические словари дают следующие определения термина. Словарь французского языка Larousse (*Dictionnaire Français en Ligne*) раскрывает сущность понятия: «Bilinguisme – situation d'un individu parlant couramment deux langues différentes (bilinguisme individuel); situation d'une communauté où se pratiquent concurremment deux langues¹. Duden, словарь немецкого языка, трактует билингвизм как «Zweisprachigkeit, die Beherrschung von zwei Sprachen durch einzelne Personen oder Personengruppen»². Американский словарь английского языка Merriam Webster Dictionary трактует суть термина так: «Bilinguism – the ability to speak two languages, the frequent use of two or more languages, the political or institutional recognition of two languages. Someone who is bilingual is able to speak two languages extremely well involving or written in two lan-

¹ Larousse Dictionnaire Français en ligne. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/bilinguisme/9291> (accessed 16 August 2023).

² Wörterbuch der deutschen Sprache Duden Online. Available at: <https://www.duden.de/woerterbuch/> (accessed 16 August 2023).

guages¹; a person who can speak two languages equally well [12]. Заметим, что данные определения – биполярны. С одной стороны, подчеркивается использование двух языков в качестве ключевого критерия, который вполне может включать носителей, владеющих только элементарными шаблонными выражениями, например, греческим как вторым языком. С другой стороны, предъявляются строгие требования к уровню владения двумя и более языками. Такое определение билингвизма представляет позицию «краевого» континуума владения языками: 1) использование двух языков и 2) владение двумя языками на уровне носителя языка. На самом деле большинство билингвов, вероятно, находятся где-то посередине этого континуума.

В лингвистической энциклопедии под редакцией отечественного учёного, специалиста в области контрастивной лингвистики и теории грамматики профессора В. Н. Ярцевой говорится и о том, что языки служат как целям неформального устного общения, так и формальным, в значительной части, письменной коммуникации – это языки образования, средств информации, литературы, культуры, науки [3, с. 432].

Канадский психолог профессор У. Ламберт внёс большой вклад в развитие таких научных направлений, как психолингвистика, социолингвистика, социальная и кросс-культурная психология, языковое образование и двуязычие. Термин *balanced bilingual* (сбалансированный билингв) впервые был использован им в 1959 г. в Канаде для описания носителей *fully competent in both languages* (полностью владеющих обоими языками). В большинстве случаев термин «сбалансированный билингв» можно использовать при описании тех носителей, кто, как считается, в совершенстве владеет обоими языками в любых условиях [11]. Термин *stable bilinguals* (стабильные билингвы) относят к носителям, для которых двуязычие является образом жизни и ежедневное использование двух и более языков является скорее нормой, чем исключением. Они могут быть либо билингвами по выбору, либо билингвами по обстоятельствам. Такие носители способны использовать оба языка в различных контекстах.

¹ Merriam Webster Dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/bilingualism> (accessed 16 August 2023).

Так проживание в многоязычном сообществе создаёт условия для активного использования двух или более языков [16, p. 20].

Материалы и методы

Билингвизм как языковое явление традиционно рассматривается в контексте теории языковых контактов: би- и мультилингвизма, языковых взаимодействий, интерференции, переключения кодов, языкового смешения, иноязычных включений и др. Интерес лингвистов к билингвизму как языковому механизму вполне оправдан и направлен на пространство теории и прагматики текста. Об этом свидетельствуют исследования и публикации ведущих зарубежных и отечественных ученых в области теории контактной лингвистики (Х. Бэтенс Бердсмор [5], К. Майерс-Скоттон [14–15], Нг Би Чин, Дж. Вигглсворт [16], А. Г. Рейнольдс, У. Ламберт [17]), текстологии и лингвистики текста (М. А. К. Холлидей, Р. Хасан [10], И. Р. Гальперин [1]), прикладной лингвистики (Л. Бахман [4]), психолингвистики (У. Ламберт [17], Дж. Макнамара [13], М. Канале [7], А. А. Леонтьев [2]).

Методами филологического анализа послужили: генерализация и систематизация, аналитико-описательный, сопоставительный; методы прагматического, функционального, стилистического и дискурсивного анализа. Материалом исследования послужили сочинения Д. Р. Фаулза [8–9], Э. Бёрджеса [6] и Дж. Джойса¹.

Цель данного исследования – проследить динамику межязыкового взаимодействия в би-язычном тексте.

Результаты

Определение двуязычия связано с вопросами языковой компетенции и включает социокультурные, психологические и когнитивные факторы, поскольку билингвы являются частью более широкой социокультурной среды и любое описание билингвизма должно учитывать то, как билингвы используют ресурсы сообщества и взаимодействуют с ними. «Bilingual acquisition occurs in different sociocultural contexts, and it entails different language combinations and modalities (signed and oral)»² (Приобретение двуязычия происходит в раз-

¹ Joyce J. Finnegans Wake. Global Grey Books, 2021. Available at: <https://www.globalgreybooks.com/index.html> (accessed 16 August 2023).

² Cambridge English Corpus. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 16 August 2023).

ных социокультурных контекстах и влечет за собой разные языковые комбинации и модальности (жестовые и устные); перевод здесь и далее наш. – Е. Д.).

Профессор Дж. Макнамара, специалист в области истории теории литературы, теории культуры, подчеркивал необходимость обсуждения степени билингвизма не как единого компонента, а как степени компетентности в четырёх подкомпонентах или макронавыках, т. е. видах речевой деятельности (говорение, письмо, чтение и аудирование). В данном случае компетентность рассматривается как континуум, в котором отдельные билингвы демонстрируют различную степень компетентности в каждом из макронавыков [13].

Американский лингвист Кэрол Майерс-Скоттон, автор научных работ в области контактной лингвистики, социо-прагматики, двуязычия и африканской лингвистики, изучает социальные и когнитивные аспекты переключения кодов и двуязычия. Она рассматривает контактную лингвистику как нечто отличное от двуязычия и считает, что понятия *bilingualism* и языковой контакт схожи, основное различие лишь в том, что билингвизм акцентирует внимание на изучении социальных факторов, влияющих на становление билингвов, способы применения разных языков в различных целях, усвоение двух и более языков в детстве и организацию языков в мозге [15, р. 4].

Изучение второго языка (L2) взрослыми часто связано с контекстом трудовой деятельности. Как правило, субъекты обычно приобретают L2 как средство для существования, но это не означает, что говорящие намерены отказываться от своего L1. Это лишь способ, при котором L2 помогает зарабатывать на жизнь и способствует социально-экономической мобильности данного индивида. Процесс обучения на государственном языке страны пребывания необходим. Связь между двуязычием и показателями занятости особенно заметна в жизни большинства мигрантов во всем мире.

Автобиографические данные Д. Р. Фаулза, Э. Бёрджесса, Дж. Джойса, представителей эпохи модернизма в литературе, свидетельствуют о формировании полилингвальной компетенции на протяжении всего жизненного пути. Их труды представляют собой глубокое осмысленное многоголосие, выраженное различными иноязыковыми компонентами, вкра-

плёнными в полотно художественного текста. Джон Энтони Бёрджесс Уилсон, писатель, переводчик, литературовед, журналист, педагог, композитор, виртуозно владел несколькими языками: русским, немецким, испанским, итальянским, валлийским, японским и родным для него английским. Эти знания пригодились ему в составлении искусственного языка «надсат», которым пользовались герои его книги «Заводной апельсин» (*A Clockwork Orange*), а знание русского языка пришлось кстати в поездке по Советскому Союзу в 1961 г. В своей автобиографии Э. Бёрджесс пишет: «Borrowings from Russian fit into English better than words from German, French or Italian. In addition, English itself is a kind of mixture of French and German» (Заемствования из русского языка вписываются в английский лучше, чем слова немецкие, французские или итальянские. Тем более, что английский язык сам по себе представляет своего рода смесь французского и немецкого).

Д. Р. Фаулз, английский писатель, романист и эссеист, после окончания престижной школы (г. Бедфорд) поступил в Эдинбургский университет, который оставил ради военной службы. После двух лет службы в морской пехоте он отказался от военной карьеры и поступил в Оксфордский университет, где изучал французский и немецкий языки. Получил степень бакалавра гуманитарных наук Оксфордского университета и отбыл во Францию, где работал учителем французского языка и литературы (г. Пуатье). По воле судьбы, Д. Фаулз попал в Грецию на остров Спецес преподавателем в греческую гимназию. Там будущий писатель обучался греческому языку.

Джеймс Джойс, ирландский писатель, журналист, учитель и поэт, ещё в студенческие годы овладел французским, латинским и итальянским языками практически в совершенстве, изучал немецкий. Интересовали его и другие языки, в дальнейшем оказавшие значительное влияние на литературный стиль и язык автора.

Биографические данные в данном случае позволяют обратиться и к термину «языковой сдвиг» (*language shift / sprachverschiebung / changement de langue*), являющемуся «переходом от традиционного использования одного языка к использованию другого или других языков» [18, p. 68]. Языковой сдвиг поясняет объективную причину /

повод / основание для носителей языка замены L1 языком L2, 3 и более. У. Ламберт рассматривал двуязычие в рамках языкового сдвига как субтрактивный и аддитивный билингвизм. Субтрактивный билингвизм, по мнению У. Ламберта, возникает в том случае, когда носители изучают L2, и в дальнейшем он становится полной заменой их родного языка в любом виде деятельности. Примером такого типа билингвизма является изучение английского языка многими группами иммигрантов в Австралии или Северной Америке. Типичная картина – переход на доминирующий язык сообщества к третьему поколению. Аддитивный билингвизм возникает в том случае, когда носители языка сохраняют свой первый язык, но также изучают и другие языки для определённых видов своей деятельности [11]. Примером такого типа двуязычия является изучение и использование других иностранных языков носителями L1, например, биографические данные большинства писателей эпохи модернизма в литературе говорят о их принадлежности к группе аддитивных билингвов. В художественном дискурсе аддитивных билингвов активно используется стратегия переключения кодов. Языки представляют способ выражения мировоззрения и картину мира би-язычных авторов, а в создаваемый ими текст закладываются замысел, программирование смысловой схемы (тема-рема-тические отношения), лексико-грамматическое развёртывание иноязычного полотна текста.

Под текстом понимается «любой фрагмент разговорного или письменного текста любого объема, отличающийся единством. Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью произведения, состоящее из названия, ряда сверхфразовых единиц, объединённых лексической, грамматической, фонологической, стилистическими связями» [1, с. 524]. Текст – основная коммуникативная единица, он включён в отношения между людьми. Общение людей (коммуникантов), контекст (для отдельных высказываний) объединяются в целый законченный текст. Именно в общении текст реализует своё основное назначение. На основе общения он может быть понят и интерпретирован адекватно замыслу автора сообщения [2, с. 86].

Обсуждение и выводы

Условия языкового контакта предполагают попеременное использование кодов. Переключение кодов – это термин, используемый для обозначения чередования языковых вариаций в рамках одного и того же речевого акта. В то же время возможно использование и такого термина, как «смешивание кодов». Языковые разновидности, участвующие в переключении кодов, могут быть разными языками, диалектами или стилями одного и того же языка. Ряд исследователей в области контактной лингвистики предпочитает использовать термин *code-mixing* (альтернативные варианты), которые являются интрасентенциальными (переключение происходит внутри предложения) и интерсентенциальными (переключение происходит между предложениями)¹. К. Майерс-Скоттон даёт следующее определение: кодовые переключения (далее КП) – выбор билингвами или полилингвами форм из инофонного языка (или языков) и их включение в текст матричного языка. Матричный базовый язык (*Matrix Language, ML*) является основным языком текста, а КП – это вспомогательный, встроенный язык (*Embedded Language, EL*), гостевой язык (*Guest Language, GL*). КП качественно не отличаются от других естественных языковых структур, подчиняются правилам и законам морфологии и синтаксиса матричной языковой фреймовой модели [14, p. 4]. В лингвистику вводятся термины *matrix language* и *embedded language*. Первым, кто использовал это разграничение в теории языковых контактов применительно к КП, был Р. О. Якобсон, российский и американский лингвист. В 1977 г. он опубликовал статью «*The social implications of intra-sentential code-switching*» (Социальные последствия переключения кода внутри предложения) в журнале «*Spanish in the United States: Sociolinguistic Aspects*» (Испанский язык в Соединенных Штатах: социолингвистические аспекты). Далее эти термины использует А. К. Джоши, профессор факультета компьютерных и информационных наук Института исследований в области когнитивных наук Пенсильванского университета (Филадельфия, Пенсильвания, США), в 1985 г. в научной статье «*Processing of sentences*

¹ Larousse Dictionnaire Français en ligne. Pp. 1–2. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/bilinguisme/9291> (accessed 16 August 2023).

with intrasentential code-switching» (Обработка предложений с внутрисмысловым переключением кода) в журнале «Natural Language Parsing: Psychological, Computational and Theoretical Perspectives» (Синтаксический анализ естественного языка: психологическая, компьютерная и теоретическая перспективы) Кембриджского университета.

Рассмотрим интрасентенциальные и интерсентенциальные переключения в художественном тексте упомянутых ранее би-язычных писателей. Лингвистическое полотно текста образуют: матричный язык – английский, гостевой язык – французский.

Интрасентенциальные переключения: «You stay long in Exeter? – Alas, no. I am simply *en passage*»; «Make *comme chez vous*» (Д. Р. Фаулз); «The fall bababadalgharaghtakamminarronkonnbronntonnerronntuonnthunntrovarrhounawnskawntoohohooodenenthurnuk!» (Д. Джойс). Здесь Джойс берет за основу иноязычную лексическую единицу, видоизменяет её и складывает новое слов из нескольких иноязычных единиц. Данный пример демонстрирует звук падения. Для этого Д. Джойс включает лексему «гром», переключаясь на 12 языков, генетически различных: karak (древнеиндийский), kaminari (японский), ukkonen (финский), brontę (греческий), donner (немецкий), tonnerre (французский), tuono (итальянский), thunner (английский диалект), trovão (португальский), åska (шведский), torden (датский), tornach (гаэльский) и varuna (индийский бог грома и грозы).

Интерсентенциальные переключения: «Eyewash. My dear boy. *Fumisterie*. All the way»; «Old George had a phrase. Trop de racine. Yes? Too much root. Origin. Past. Not the flower. The now. Thing on the wall. Faut couper la racine. Cut the root off. He used to say that» (Д. Р. Фаулз); «Regardez. I am not going to that bloody hotel. *Une femme. Une question d'une femme. Il faut que j'éviter une certaine femme*» (Э. Бёрджесс).

Интерсентенциальные переключения используются авторами и в диалогах. В таком случае имеет место аккомодационное кодовое переключение. Цель такого переключения – определённое намерение: «Je peux servir, mademoiselle? – Oui, Mathilde. Je viens vous aider» (Д. Фаулз); «Enderby: Je veux à aller Tanger. Driver: Demain? Enderby: Maintenant. Driver: Impossible. Enderby: Regardez. I am not going to that bloody hotel. *Une femme. Une question d'une femme. Il faut que j'éviter une*

certaine femme. Driver: Une femme? Tu veux une femme? Enderby: Just the opposite. J'essaie à éviter une femme, comme j'ai déjà dit. Driver: Tu veux garçon? Enderby: Let's get this straight. I want to get away. Comment puis-je get to bloody Tangier? Driver: Avion parti. Chemin de fer. You got money, Charlie? Enderby: I thought it would come to that». (Э. Берджесс). Переключение на французский язык мотивировано, это родной язык водителя-француза. Цель главного героя – выехать из города.

Структура би-язычного текста предложенных выше фрагментов охватывает такие уровни, как лексический, вербально-семантический, лингвокогнитивный и прагматический. Каждый фрагмент указывает на мотив, цель и наличие коммуникативных ролей. Билингвизм / би-язычность в теории лингвистики текста проявляется на языковом, речевом и содержательно-смысловых уровнях. Языковой характеристикой текста выступает лексическая насыщенность и вариативность, правильный отбор лексических средств и их сочетаемость, грамматика и синтаксис. Речевые характеристики представлены связанностью, комбинаторностью, многосложностью. Логичность, последовательность, точность включения гостевого языка в рамку матричного составляют содержательно-смысловой уровень текста. Таким образом, билингвизм является не только языковым явлением, но характеристикой его использования в тексте.

Список литературы

1. Гальперин И. Р. Грамматические категории текста (Опыт обобщения) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1977. – № 6. – С. 522–532.
2. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М.: Академия, 1999. – 288 с.
3. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
4. Bachman L. F. Fundamental Considerations in Language Testing. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1990. – 408 p.
5. Baetens-Beardsmore H. Whos Afraid of bilingualism? // Bilingualism: Beyond Basic Principles / Jean-Marc Dewaele, Alex Housen, Li Wei eds. – Clevedon: Cromwell Press Ltd., 2003. – Pp. 10–27.
6. Burgess Anthony. A Clockwork Orange / Inside Mr. Enderby. – New York: McGraw-Hill, 1984. – 207 p.
7. Canale M. From communicative competence to communicative language pedagogy // Language and Communication. – London: Longman, 1983. – Pp. 2–27.
8. Fowles J. The Ebony Tower. – London: Random House, 2010. – 304 p.
9. Fowles J. The French Lieutenant's Woman. – London: Random House, 2010. – 512 p.
10. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. – London: Longman Gr. Ltd., 1976. – 374 p.

11. Lambert W. E. *Language, psychology and culture*. – Stanford: Stanford University Press, 1972. – 392 p.
12. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. – London: Macmillan Publishers Ltd, UK, 2011. – 1748 p.
13. Macnamara John. *Language learning and thought*. – New York: Academic Press, 1977. – 296 p.
14. Myers-Scotton C. *Social Motivations for Codeswitching: Evidence from Africa*. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 177 p.
15. Myers-Scotton C. *Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes*. – Oxford University Press, 2002. – 342 p.
16. Ng B. Ch., Wigglesworth G. *Bilingualism: An Advanced Resource Book*. – New York: Routledge, 2007. – 358 p.
17. Reynolds A. G., Lambert W. E. *Bilingualism, multiculturalism, and second language learning*. – New York: Routledge, 1991. – 261 p.
18. Weinreich Uriel, Martinet André. *Languages in Contact. Findings and Problems*. – Hague: Walter de Gruyter, 2010. – 160 p.

Elena A. Denisova

Bilingualism in the Theory of Text Linguistics

This article provides a theoretical overview of the bilingualism phenomenon in the theory of text linguistics along with the equivalent terms bilingualism / multilingualism / duality of languages / polylingualism. Based on the material of the main provisions of the theory of language contacts, contact linguistics, contact-literary studies and contact variatology of text linguistics, the essence of one of the relevant issues is revealed. Bilingualism is considered as a linguistic phenomenon expressed by various foreign language components in the structure of a bilingual text and forming the construct of the canvas of the storyline. Linguistic variability performs a textual function, the nature of which is to materialize languages in the form of speech and writing, to organize coherent segments of speech determined pragmatically. The bi-lingual content of a literary text, the peculiarities of its construction, the attitude of the writer to the described cultures reflect the speech-creating function of a bi-lingual writer, and the use of two or more languages is more the norm than the exception.

Key words: bilingualism, multilingualism, bi-lingual text, foreign language components, code-mixing, code switching, language mixing.

For citation: Denisova, E. A. (2024) Bilingvizm v teorii lingvistiki teksta [Bilingualism in the Theory of Text Linguistics]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 200–211. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_2_200. EDN: TJHYER

References

1. Gal'perin, I. R. (1977) Grammaticheskiye kategorii teksta [Grammatical categories of the text]. *Izvestiya AN SSSR – News of the USSR Academy of Sciences*. No. 6. Pp. 522–532. (In Russian).
2. Leont'ev, A. A. (1999) *Osnovi psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow: Academy Publ. (In Russian).
3. Yartseva, V. N. (1990) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. Enciklopediya Publ. (In Russian).
4. Bachman, L. F. (1990) *Fundamental Considerations in Language Testing*. New York, Oxford: Oxford University Press.

5. Baetens-Beardsmore, H. (2003) Who is afraid of bilingualism? *Bilingualism: Beyond Basic Principles*. Jean-Marc Dewaele, Alex Housen, Li Wei eds. Clevedon: Cromwell Press Ltd. Pp. 10–27.
6. Burgess, A. (1984) *A Clockwork Orange; inside Mr. Enderby*. New York: McGraw-Hill.
7. Canale, M. (1983) From communicative competence to communicative language pedagogy. *Language and Communication*. London: Longman. Pp. 2–27.
8. Fowles, J. (2010) *The Ebony Tower*. London: Random House.
9. Fowles, J. (2010) *The French Lieutenant's Woman*. London: Random House.
10. Halliday, M. A. K., Hasan, R. (1976) *Cohesion in English*. London: Longman Gr. Ltd.
11. Lambert, W. E. (1972) *Language, psychology and culture*. Stanford: Stanford University Press.
12. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* (2011). London: Macmillan Publ. Ltd.
13. Macnamara, J. (1977) *Language learning and thought*. New York: Academic Press.
14. Myers-Scotton, C. (1993) *Social Motivations for Codeswitching: Evidence from Africa*. Oxford: Clarendon Press.
15. Myers-Scotton, C. (2002) *Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes*. Oxford University Press.
16. Ng B. Ch., Wigglesworth, G. (2007) *Bilingualism: An Advanced Resource Book*. New York: Routledge.
17. Reynolds, A. G., Lambert, W. E. (1991) *Bilingualism, multiculturalism, and second language learning*. New York: Routledge.
18. Weinreich Uriel, Martinet, André (2010) *Languages in Contact. Findings and Problems*. Hague: Walter de Gruyter.

Об авторе

Денисова Елена Александровна, доцент Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: denisovaea72@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-8800-0368

About the author

Denisova Elena A., Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, PhD in Philology (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: denisovaea72@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-8800-0368

дата получения: 26.01.2024 г.
дата принятия: 30.03.2024 г.
дата публикации: 28.06.2024 г.

date of receiving: 26 January 2024
date of acceptance: 30 March 2024
date of publication: 28 June 2024